

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (6)

2013

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдигов

доктор исторических наук Ю.А. Зеленева

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Булterова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2013

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2013

© Редколлегия журнала «Поволжская археология», 2013

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2013

© Mari State University, 2013

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Editorial Board of Journal, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Зеленев Ю.А., Ситдииков А.Г. Шестая международная конференция, посвященная памяти Г.А. Федорова-Давыдова «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве»6

Статьи

Коваль В.Ю. Торговый инвентарь из раскопок базара середины XIV века в Болгаре9

Руденко К.А. Торевтика Волжской Булгарии и Болгарского улуса Золотой Орды: проблемы преемственности34

Беговатов Е.А., Казаков Е.П., Мухаметшин Д.Г., Сингатуллина А.З. Нумизматические комплексы X века Семеновского острова (Республика Татарстан)47

Бугарчев А.И., Руденко К.А. Нумизматические находки с селища Чакма (р.п. Лаишево, Республика Татарстан)64

Грибов Н.Н., Ахметгалин Ф.А. Западное порубежье Болгарского улуса Золотой Орды (по материалам левобережных памятников Нижнего Посурья)79

Гришаков В.В., Давыдов С.Д. К вопросу о реконструкции социальной структуры населения, оставившего Селикса-Трофимовский (древнемордовский) могильник IV–V вв.96

Гришаков В.В., Седышев О.В. Снаряжение верхового коня (по материалам Чулковского могильника)107

Недашковский Л.Ф. Методические аспекты исследования комплексов археологических памятников округа крупнейших золотоордынских городов Нижнего Поволжья118

Кубанкин Д.А., Масловский А.Н. Предметы импорта с Увекского городища (случайные находки из фондов Саратовского областного музея краеведения)130

Савельев Н.И. Плотины в системе водоснабжения Царевского городища155

Кравченко С.А. Жилища купцов из Азака (по материалам раскопок 2009–2010 годов)167

Масловский А.Н. Восточные элементы в материальной культуре Азака и проблема миграций городского населения Золотой Орды180

<i>Кдырниязов О.-Ш., Кдырниязов М.-Ш.</i> Мазлумхан-Сулу – уникальный памятник Хорезма эпохи Золотой Орды	192
<i>Петров П.Н., Батраков О.А.</i> О некоторых редких монетах хорезмского клада XIII в.	200
<i>Калменов М.Д.</i> Кирпичеобжигательная печь с городища Жайык	205
<i>Саинов С.Т.</i> Золотоордынская керамика Пульжая	214
<i>Плеханова Л.Н., Ткачев В.В.</i> Физико-химические свойства почв многослойного поселения эпохи бронзы в окрестностях г. Гай	225
<i>Борисов А.В.</i> Химические и микробиологические свойства диагностических слоев в заполнении котлованов средневековых построек	235

Хроника

<i>Ситдииков А.Г.</i> Международный центр археологических исследований в Болгаре	248
<i>Бугров Д.Г., Ситдииков А.Г.</i> Музей болгарской цивилизации	253
<i>Хузин Ф.Ш.</i> Защита докторских и кандидатских диссертаций по археологии в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ в 2013 году	261
<i>Зеленеев Ю.А., Зеленцова О.В.</i> Виктор Николаевич Шитов (1947–2013)	271
Список сокращений	274
Правила для авторов	276

CONTENTS

Zeleneev Yu.A., Sitdikov A.G. Sixth international conference
in memory of G.A. Fedorov-Davydov «A dialogue of urban
and nomadic cultures in eurasian space»6

Articles

Koval V.Yu. Trade stock from excavation the market
of the middle of the XIV century at Bolgar9

Rudenko K.A. Art metal of the Volga Bulgaria and
Bolgar ulus of Golden Horde: continuity of traditions34

Begovatov E.A., Kazakov E.P., Mukhametshin D.G., Singatullina A.Z.
Numismatic complexes of the X century
from the Semenovo island (Tatarstan Republic)47

Bugarchev A.I., Rudenko K.A. Numismatic finds from
the settlement Chakma (Laishevo, Tatarstan Republic)64

Gribov N.N., Akhmetgalin F.A. Western border of Bolgar ulus
of Golden Horde (according to materials of the settlements
on the left bank of Sura river)79

Grishakov V.V., Davydov S.D. On the issue of reconstruction
a social structure of the population, which left the Selicsa-Trofimovsky
(Ancient Mordovian) burial ground of the IV–V centuries96

Grishakov V.V., Sedyshev O.V. Furniture of the riding horse
(according to the Chulkovsky burial ground)107

Nedashkovsky L.F. Methodical aspects of researches of the complexes
of archaeological sites in the region of the largest Golden Horde cities
of the Lower Volga area118

Kubankin D.A., Maslovsky A.N. Objects of importation
found at the Uvek settlement (accidental finds stored
at the Saratov regional museum of local lore)130

Savelyev N.I. The weirs in the waterwork of the Tsarevskoye settlement155

Kravchenko S.A. Dwellings of the merchants at Azak
(according to excavations in the 2009–2010)167

Maslovsky A.N. Eastern elements in material culture of Azak and problem
concerning migrations of the population of the Golden Horde towns180

<i>Kdyrniyazov O.-Sh., Kdyrniyazov M.-Sh.</i> Mazlumkhan-Sulu – a unique monument of Khorezm epoch of Golden Horde	192
<i>Petrov P.N., Batrakov O.A.</i> Concerning some rare coins of the Khorezm hidden treasure	200
<i>Kalmenov M.D.</i> The furnace for roasting brick from the settlement Zhayik	205
<i>Saipov S.T.</i> Pulzhay's ceramics of Golden Horde	214
<i>Plekhanova L.N., Tkachev V.V.</i> Physical-chemical properties of the soils at the multilayerd bronze age settlement in the surroundings of Guy town	225
<i>Borisov A.V.</i> Chemical and microbiological properties of diagnostic layers within the filling of medieval foundation pits	235

Chronicle

<i>Sitdikov A.G.</i> International Archaeological Research Center at Bolgar	248
<i>Bugrov D.G., Sitdikov A.G.</i> Museum of Bolgar Civilization	253
<i>Khuzin F.Sh.</i> Defence of the Dissertations on archaeology for a Doctor's and Candidate's degrees at Institute of History named after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences in 2013	261
<i>Zeleneev Yu.A., Zelentsova O.V.</i> Victor Nikolaevich Shitov (1947–2013)	271
List of abbreviations	274
Rules for authors	276

УДК 391.7

ТОРЕВТИКА ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ И БОЛГАРСКОГО УЛУСА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

© 2013 г. К.А. Руденко

Рассматриваются особенности ювелирных изделий XI–XIV вв. и развитие традиций ювелирного дела на территории Волжской Булгарии в домонгольский и золотоордынский период. В XI–XII вв. здесь можно выделить две школы ювелиров – болгарскую и болгаро-камскую. После монгольского завоевания, в середине – второй половине XIII в. началась трансформация ювелирной школы Волжской Булгарии, получили распространение серийные изделия в золотоордынских традициях. Домонгольский ювелирный центр Биляра действовал до конца 1280-х гг. Одновременно развивающийся центр в Болгаре частично воспринял наследие ювелиров Биляра, но в нем возобладали золотоордынские традиции и быстро вытеснили предшествующие формы изделий. Домонгольские традиции болгарского ювелирного искусства продолжали развиваться в Предуралье и Зауралье на основе болгаро-камской школы, в рамках болгаро-пермской школы второй половины XIII–XIV вв., а затем западносибирского художественного направления XV в.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, средневековье, Волжская Булгария, Золотая Орда, ювелирные украшения, клад.

Художественный металл Волжской Булгарии в домонгольскую и золотоордынскую эпохи давно привлекал внимание ученых. Первые исследования такого рода появились еще в конце 1890-х годов и продолжались на протяжении всего XX в. Особенно активно эти сюжеты разрабатывались в 1980–1990-х годах. В трудах Ф.Х. Валеева, Г.Ф. Валеевой-Сулеймановой, Д.К. Валеевой (Валеев, Валеева-Сулейманова, 2002; Валеева, 1983; 2003) детально изучены многие вопросы, касающиеся художественных предметов средневековой эпохи Волго-Камья и их особенностей. Определяющим в этом отношении стало исследование Г.А. Федорова-Давыдова, посвященное искусству средневековых кочевников и Золотой Орды (1976).

В начале 2000-х годов существенно расширилась источниковая база этой

темы, благодаря активному введению в научный оборот новых материалов из Предуралья, Урала и Западной Сибири. Б.И. Маршаком была выделена группа раннеболгарской торевтики (Маршак, 2006, с. 76–77), Н.В. Федоровой (2005, с. 20–21) определены особенности серебряных изделий болгарского производства и близкого ей круга XI–XIV вв.

Важными были исследования по торевтике Золотой Орды М.Г. Крамаровского (2001), по ювелирным изделиям Прикамья VI–XIII вв. – А.М. Белавина (2000), Ю.А. Подосеновой (2009) и С.А. Перевозчиковой (2009).

В начале XXI в. появились публикации отдельных категорий болгарских ювелирных украшений (Руденко, 2011; 2012). Учитывая существенное расширение источниковой и исследовательской базы по этой теме многие

вопросы, касающиеся, прежде всего, истоков и эволюции традиций художественной обработки металла, как и их распространение в регионе в XI–XIV вв., требуют нового рассмотрения.

Одной из сложных для анализа тем является преемственность традиций домонгольской Волжской Булгарии и Болгарского улуса Золотой Орды. На первый взгляд, отличия разительны, особенно если сравнивать редкие золотые украшения, такие, как, например, височные подвески (рис. 1: 3). Здесь достаточно сказать, что само по себе ношение височных украшений в Болгарском улусе сменилось модой на серьги, чаще всего в стандартном оформлении – в виде знака вопроса с различными декоративными ухищрениями (рис. 1: 9).

К началу XIV в. (не исключено, что это случилось и раньше, уже к 80-м годам XIII в.) практически полностью исчезают золотые (и серебряные) украшения (серьги и подвески) в виде кольца с напускными бусинами в скано-зерновой технике (рис. 3: 1, 2). Кроме того, очень характерные для болгарского ювелирного искусства черневые изделия, как правило, перстни (рис. 1: 5, 6), а также перстни и браслеты, инкрустированные полудрагоценными камнями или стеклянными вставками (рис. 1: 4), перестают изготавливаться. Новые типы изделий как серебряные, так и золотые приобретают совершенно иной вид (рис. 1: 10, 11). Видовое и типологическое разнообразие серебряных украшений домонгольского времени сменяется серийными, хотя и не без индивидуальной разработки изделиями, в частности, браслетами, характерными для эпохи Золотой Орды (рис. 1: 7, 8).

Впрочем, и по морфологическим и технологическим особенностям (рис. 1: 1, 2) аналогичные поделки (браслеты) домонгольской Булгарии отличаются в принципе от золотоордынских.

В XI–XII в. складывается болгаро-камская школа ювелиров, имевшая характерные, присущие только ей признаки (рис. 3). Изделия этой школы напоминают некоторые болгарские украшения, что дало основание долгое время считать их болгарскими. Однако при всей схожести они имеют очень характерные детали, никогда не встречающиеся на болгарских изделиях. Не касаясь видового разнообразия ассортимента прикамских и зауральских украшений XI–XIV вв., исследованных А.М. Белавиным и Н.В. Федоровой, отметим те их особенности, которые позволяют говорить об их местном производстве. Прежде всего, это использование промежуточной полоски и как декоративного, и как конструктивного элемента (рис. 2: 2, 3, 5). Вторая особенность – замена сканой проволоки проволокой штампованной (рис. 2: 2, 3, 5). Характеризуются они крупной часто уплощенной цельной зернью (рис. 2: 3) или деформированными полыми шариками зерни (рис. 2: 4), применявшимися в орнаментальных композициях. И последнее – позолоченный фон (рис. 2: 4).

До середины XIII в. развитие болгарской и болгаро-камской ювелирных школ шло своими, хотя и близкими путями. В дальнейшем, после разгрома монголами Волжской Булгарии, приоритет получила болгаро-камская школа, точнее, ее пермский вариант. Его можно обозначить как болгаро-пермская ювелирная школа, заявившая о себе во второй половине

Рис. 1. Серебряные (1, 2, 4–10) и золотые (3, 11) украшения Волжской Булгарии (1–6) и Золотой Орды (7–11). Браслеты (1, 2, 7, 8), серьги (9), височные кольца (3) и перстни (4–6, 10, 11)

1

2

3

4

5

Рис. 2. Серебряные украшения Прикамья XI–XII вв. (По М.Г. Ивановой и К.И. Куликову). 1 – круглая бляшка со вставкой, украшенная зернью и сканью; 2 – деталь; 3, 4 – серьги; 5 – калачевидная серьга со вставкой. Все – серебро

XIII в. как самостоятельное и оригинальное направление и в XIV в. занявшая рынок ювелирной продукции в Предуралье и Зауралье. На основе ее в XV в. оформилось западносибирское художественное направление ювелирного искусства.

Что же происходило в Болгарском улусе в это время в области художественной металлопластики? Об этом можно судить по ряду находок, которые отражают процесс трансформации традиций старой болгарской школы торевтов (серебродельцев). Особо стоит отметить одно оригинальное изделие из Биляра из коллекции А.Ф. Лихачева (НМ РТ, инв. № 5518 (21842) (фрагменты); СУ-201, Бил.150 (286860), Бил. 121). Это серебряная цепочка из восьмерковидных звеньев, соединенных небольшими колечками разного диаметра из более толстой проволоки (рис. 4). К звеньям цепи напрямую или через колечки прикреплены бусины-подвески шаровидной или желудевидной формы, разного размера и конструкции. Интересно то, что при соблюдении технологических признаков продукции болгарских ювелиров преобладающими здесь оказываются приемы прикаских мастеров.

Рассмотрим это изделие детальнее. Цепочка представляет собой замкнутый круг, разделенный соединительными колечками на отрезки разной длины по 2, 12, 10 и 4 звеньев. Самостоятельным элементом являлись крупные подцилиндрические бусины (рис. 4: 1в, 2), которые, вероятно, составляли своего рода ожерелье из нескольких аналогичных бусин, поскольку с двух сторон у них были петельки, к которым крепились либо колечки, либо звенья цепочки.

Бусины (7 экз.) представлены несколькими видами. Первый вид – бусины-подвески (2 экз.) (рис. 4: 1а, б, 3, 4, 4а). Одна из них овально-вытянутая, небольшого размера: длина 1,4 см, диаметр 1 см (рис. 4: 1а, 3). Сделана она из двух полусфер, соединенных узкой полоской, окантована одинарными скаными проволочками и поясками зерни. На нижней полусфере имеются декоративные зерновые треугольники (диаметр 0,1 см), а венчает узор крупный шарик зерни.

Вторая бусина имеет аналогичную конструкцию (рис. 4: 1б, 4, 4а). Она чуть крупнее – длина 2,8, диаметр 1,8 см. Как и в предыдущем случае, верхняя полусфера не имеет зернового декора. На нижней полусфере имеются декоративные зерновые равнобедренные треугольники – большие (6 х 6 зерен), чередующиеся с малыми (3 х 3 зерна). Близкие по декору бусины-подвески имеются на золотых болгарских височных украшениях (Руденко, 2011, кат. № 28).

Второй вид – бусина как звено цепочки (5 экз.)¹ (рис. 4: 1в, 2). Общий размер – длина 5,4 см (с петельками; без петелек длина – 4 см), диаметр – 2,8 см. Бусина состоит из двух полусфер диаметром 2,8 см и высотой 1,8 см каждая. Они соединены между собой гладкой пластинкой шириной 0,6 см. Нижняя часть полусфер украшена орнаментальным пояском шириной 0,6 см, состоящим из 20 сканых колечек диаметром 0,4 см, внутреннее пространство которых просверлено. Основное поле полусфер украшено треугольниками зерни – 10 х 10 зерен и 5 х 5 зерен. Размер зерен – 0,1 см. Общая высота бусины – 4 см, диаметр

¹ Учтены и фрагменты таких бусин (НМ РТ, инв. №5518, Бил.121).

2,8 см. Другие такие бусины и их фрагменты имеют небольшие вариации в размерах на несколько миллиметров, а также чуть большее количество зерен в треугольниках.

Интересна конструкция соединительного элемента внутри бусины. Это длинная плоская, узкая пластинка шириной 0,3 см, согнутая пополам таким образом, что на обоих концах образовались петельки диаметром 0,6 см. (длина пластинки 5 см). Эти петельки и крепят стерженек внутри бусины, не давая ей выпасть.

Ряд деталей говорит о прямых традициях в декоре этих изделий с домонгольскими болгарскими ювелирными изделиями. Это: 1) дополнительные ромбики зерни на вершине декоративных треугольников; они встречаются на подвесных бусинах на серебряных и золотых височных кольцах (Руденко, 2011, с. 107, 207, 209, рис. 24, кат. № 20, 21); 2) декор из сканых колечек с просверленными отверстиями внутри окружности; они также встречаются на золотых украшениях – болгарских подвесках с изображением птицы² (Руденко, 2011, с. 86, 220, рис. 1а, кат. № 28); 3) декорирование отверстий на вершине полусфер скаными проволочками, прием характерный для болгарских украшений, однако он воспроизводился и в других ювелирных школах региона.

Однако здесь же мы сталкиваемся и явными приемами прикамских ювелиров. Это соединительная полоска, скрепленная одним зубчиком и более крупная, грубая зернь (рис. 2: 3). Последний признак, впрочем, может

быть обусловлен деградацией этого вида производства.

Найдена цепочка на Билярском городище или близлежащих селищах. Изготовлена она была, скорее всего, тоже здесь. Налицо характерные признаки изделий домонгольских билярских ювелиров, однако и чуждые им приемы не менее выражены. Ювелир, сделавший эти предметы, был знаком с образцами болгарской ювелирной продукции, однако смог воспроизвести их только отчасти, в декоре, а конструкция и общий дизайн были выполнены знакомым ему способом. В пользу местного, билярского, производства говорит и то, что в Прикамье таких цепочек с бусинами неизвестно.

К финальному этапу домонгольской болгарской школы торевтов (30–80-е годы XIII в.) нужно отнести наборы стандартных украшений конской сбруи из серебряных дисковидных блях с ушками для подвешивания (Бутаевский, Чердаклинский, Альметьевский клады, отдельные находки в Самарской области и Пермском крае) (рис. 3). Они как правило встречаются вместе с серебряными украшениями – кольцами с тремя напускными бусинами и цепочками с желудевидными подвесками (рис. 3: 1–3). Достаточно частым их сопровождением бывают мелкие украшения, чаще всего нашивные, украшавшие детали конского снаряжения. Это небольшие бляшки, выполненные штамповкой (давлением) в виде розеток или плоских, круглых нашивок с бортиком (рис. 3: 4–6). Особенно интересны бляшки в виде розетки, поскольку аналоги им имеются в материалах раскопок Билярского городища, датированных второй половиной XII – началом XIII

² Экспозиция Музея государственности татарского народа и Республики Татарстан в Музее-заповеднике «Казанский кремль».

Рис. 3. Бутаевский (1–8) и Старо Альметьевский (9) клады. Республика Татарстан (9 – по: «История татар», т. 2, цветная вклейка). 1, 2 – височные кольца, 3 – цепочка с подвесками, 4–6 – нашивные бляшки, 7, 8 – бляхи-подвески. Все – серебро

Рис. 4. Цепочка с бусинами (1); бусины (детали) (2–4). Билярское городище. НМ РТ, коллекция А.Ф. Лихачева; СУ-201, Бил. 150. Серебро с позолотой

1

1a

2

3

4

4a

Рис. 5. Перстни. XIII в. Мурзихинское селище. Серебро, чернь (1)

в.³ Однако аналогий другим предметам в булгарских находках домонгольского времени мы не найдем.

Комплекс «переходных» предметов стоит дополнить серебряными перстнями с чернью (рис. 5). С одной стороны, это достаточно традиционные для булгарских ювелиров изделия со стилизованными сюжетами из репертуара домонгольского времени с симметричной композицией рисунка (Руденко, 2007, рис. 103: 16–28). При этом сохранилась исходная форма перстня (рис. 5: 4, 4а). С другой стороны, это поделки с совершенно новым рисунком – в виде «узла счастья» (рис. 5: 1, 1а). В мастерских уже новой эпохи, практически не имевших отношения к предшествующему времени, появились упрощенные формы перстня без рисунка (рис. 5: 3). Распространяются эти изделия не ранее XIII в. (Руденко, 2010, с. 29).

Традиция изготовления черненых перстней в Болгарском улусе постепенно исчезает, однако яркое продолжение получает пермская ветвь этого производства, ориентированная, прежде всего, на внутренний рынок и насытившая его перстнями с черневым узором, по внешнему виду близких своим предшественникам – булгарским перстням, но с совершенно иными орнаментальными мотивами (Руденко, 2007, рис. 104: 10–19; Руденко, Брюхова, Лычагина, 2010, с. 4–7). Надо сказать, что классические черненые булгарские перстни с симметричной композицией (рис. 1: 5) в пермских древностях домонгольского времени единичны (Белавин, 2000, с. 103, рис. 46: 11) и являются, очевидно, привозными.

³ Экспозиция Археологического музея ГБУК БГИАПМЗ.

Скорее всего, пермское черневое искусство стало активно развиваться в 40–60-х годах XIII в. за счет миграции части булгарских ремесленников из разоренных булгарских городов в относительно спокойные районы Предуралья. Вместе с тем в последней трети XIII в. был и обратный отток части ремесленников и даже крестьянского населения (из бывших булгарских колоний в Прикамье), переселявшихся на земли Булгарского улуса.

Таким образом, в период начальной истории Болгарского улуса Золотой Орды крупнейший домонгольский центр ювелирного производства, билярский, продолжал свою деятельность примерно с конца 1240-х годов и до конца 1280-х годов. Им выпускались, хотя и в небольшом количестве, серебряные перстни, возможно, браслеты, цепочки с подвесками, височные кольца, украшения конской упряжи. На начальной стадии изготавливались изделия, мало чем отличающиеся от домонгольских (рис. 3: 1, 2), однако вскоре стала нарастать тенденция к упрощению деталей и общего дизайна украшений. Подвески и привески приобретают вытянутую желудевидную форму (рис. 3: 3) или же цилиндрической абрис (рис. 4: 3–4).

Быстрее всего новшества коснулись ювелиров, специализировавшихся на изготовлении перстней. Часть мастеров стала производить копии домонгольских изделий с упрощенными орнаментальными композициями (рис. 5: 4). Другие пытались создать новый стиль, основанный на геометрических сюжетах (рис. 5: 1а, 2), однако это начинание продолжения не получило. Еще одной попыткой удержать свои позиции на рынке ювелирной продукции Волго-

Камня было заимствование технологических приемов у своих соседей (рис. 4: 2) или же внедрение более простых их форм (чеканка, тиснение и т.п.) (рис. 3: 4–7). Однако и это оказалось тупиковым направлением.

Параллельно развивавшийся с 1250-х годов под эгидой монгольской администрации центр производства художественных металлических изделий в г. Булгаре укреплял свои пози-

ции, во многом на основе достижений билярских ювелиров, хотя инновации, прививаемые имперской культурой, стали здесь главенствующими и достаточно быстро вытеснили потерявшие актуальность и практически уже не востребованные формы продукции предшествующего времени, что отчасти было обусловлено и утратой ряда технологических «секретов».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белавин А.М.* Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. – Пермь, 2000. – 196 с.
2. *Валеев Ф.Х., Валеева-Сулейманова Г.Ф.* Древнее искусство Татарстана. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2002. – 271 с.
3. *Валеева Д.К.* Искусство волжских булгар (X – начало XIII в.). – Казань, 1983. – 132 с.
4. *Валеева Д.К.* Искусство волжских булгар периода Золотой Орды (XIII–XV вв.). – Казань, 2003. – 240 с.
5. *Крамаровский М.Г.* Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. – СПб., 2001. – 364 с.
6. *Маршак Б.И.* Серебро за меха // Византийская идея. Византия в эпоху Комнинов и Палеологов. – СПб., 2006. – С. 72–82.
7. *Перевозчикова С.А.* Височные украшения Верхнего Прикамья конца IV – IX вв. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 2009. – 24 с.
8. *Подосенова Ю.А.* Височные украшения населения Пермского Предуралья в эпоху средневековья. Дисс. ... канд. ист. наук. – Пермь, 2009. – 272 с.
9. *Руденко К.А.* Волжская Булгария в XI – начале XIII в.: поселения и материальная культура. – Казань: Школа, 2007. – 244 с.
10. *Руденко К.А.* Булгарское черное искусство: перстни: методическое пособие. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – 43 с.
11. *Руденко К.А.* Булгарское золото: филигранные височные подвески. Древности Биляра. Т. I. – Казань: Заман, 2011. – 256 с.
12. *Руденко К.А., Брюхова Н.Г., Лычагина Е.Л.* Перстни из раскопок Плотниковского могильника // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. Вып. 3. – Пермь, 2010. – С. 4–6.
13. *Федоров-Давыдов Г.А.* Искусство кочевников и Золотой Орды. – М.: Изд-во «Искусство», 1976. – 227 с.
14. *Федорова Н.В.* Средневековое серебро Волжской Болгарии // Светозарная Казань. Альбом-каталог выставки. – СПб.: АРТЭГО, 2005. – С. 20–21.

Информация об авторе:

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный университет культуры и искусств (г. Казань, Россия); murziha@mail.ru

ART METAL OF THE VOLGA BULGARIA AND BOLGAR ULUS OF GOLDEN HORDE: CONTINUITY OF TRADITIONS

K.A. Rudenko

Peculiarities of the 11th–14th-century jewelry and the progress of jewelry-making traditions in the territory of Volga Bulgaria in the pre-Mongol and Golden Horde period are discussed. In the 11th–12th centuries, there existed two jewelry-making schools in the region: the Bulgar and the Bulgar-Kama ones. Following the Mongol conquest (the mid- to second half of the 13th century), the transformation of the Volga Bulgaria jewelry school was underway, and serial items produced in the Golden Horde tradition became widely spread. The pre-Mongol jewelry center in Bilyar was functioning until the late 1280s. Its Bulgar counterpart that was developing simultaneously, partially adopted the heritage of Bilyar jewelers, but the Golden Horde tradition prevailed, and the earlier production forms were quickly forced out. The tradition of pre-Mongol Bulgar jewelry art continued to develop in the Cis- and Trans-Urals on the basis of the Bulgar-Kama school: in the framework of the Bulgar-Perm school (second half of the 13th to the 14th cc.), followed by the Western Siberian artistic trend of the 15th century.

Keywords: archaeology, the Middle Volga region, the Middle Ages, Volga Bulgaria, the Golden Horde, jewelry, treasure.

REFERENCES

1. Belavin, A. M. 2000. *Kamskii torgovyi put'. Srednevekovoe Predural'e v ego ekonomicheskikh i etnokul'turnykh svyaziakh (Kama Trade Route: Medieval Cis-Urals in its Economic and Ethno-Cultural Relations)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).
2. Valeev, F. Kh., Valeeva-Suleimanova, G. F. 2002. *Drevnee iskusstvo Tatarstana (Ancient Art of Tatarstan)*. Kazan: "Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
3. Valeeva, D. K. 1983. *Iskusstvo volzhskikh bulgar (X – nachalo XIII v.) (Art of Volga Bulgarians: 10th — Early 13th Centuries)*. Kazan (in Russian).
4. Valeeva, D. K. 2003. *Iskusstvo volzhskikh bulgar perioda Zolotoi Ordy (XIII–XV vv.) (Art of Volga Bulgarians in the Golden Horde Time: 13th—15th Centuries)*. Kazan (in Russian).
5. Kramarovskii, M. G. 2001. *Zoloto Chingisidov: kul'turnoe nasledie Zolotoi Ordy (Genghisids' Gold: the Golden Horde Cultural Heritage)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum (in Russian).
6. Marshak, B. I. 2006. In *Vizantiiskaia ideia. Vizantiia v epokhu Komninov i Paleologov (The Byzantine Idea: Byzantium in the Komnenoi and Palaiologoi Epoch)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 72–82 (in Russian).
7. Perevozchikova, S. A. 2009. *Visochnye ukrasheniia Verkhnego Prikam'ia kontsa IV – IX vv. (Temple Ornaments of the Upper Kama Basin in Late 4th — 9th Centuries)*. PhD Thesis. Izhevsk (in Russian).
8. Podosenova, Yu. A. 2009. *Visochnye ukrasheniia naseleniia Permskogo Predural'ia v epokhu srednevekov'ia (Temple Ornaments of the Perm Cis-Urals Population in the Middle Ages)*. PhD Diss. Perm (in Russian).
9. Rudenko, K. A. 2007. *Volzhskaia Bulgariia v XI – nachale XIII v.: poseleniia i material'naiia kul'tura (Volga Bulgaria in the 11th — Early 13th Century: Settlements and Material Culture)*. Kazan: "Shkola" Publ. (in Russian).

10. Rudenko, K. A. 2010. *Bulgarskoe chernevoe iskusstvo: perstni: metodicheskoe posobie (Bulgarian Art of Niello: Seal-Rings: Resource Book)*. Kazan: Ministry of Education and Science of the Republic of Tatarstan (in Russian).

11. Rudenko, K. A. 2011. *Bulgarskoe zoloto: filigrannye visochnye podveski (Bulgarian Gold: Filigreed Temple Pendants)*. Series: Drevnosti Biliara (Antiquities of Biljar) I. Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).

12. Rudenko, K. A., Briukhova, N. G., Lychagina, E. L. 2010. In *Vestnik Muzeia arkeologii i etnografii Permskogo Predural'ia (Bulletin of the Museum for Archaeology and Ethnography of the Perm Cis-Urals Region)* 3. Perm, 4–6 (in Russian).

13. Fyodorov-Davydov, G. A. 1976. *Iskusstvo kochevnikov i Zolotoi Ordy. Ocherki kul'tury i iskusstva narodov Evraziiskikh stepei i zolotoordynskikh gorodov (Art of Nomads and Golden Horde. Essays on Culture and Art of the Peoples of Eurasian Steppes and Golden Horde Cities)*. Moscow: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).

14. Fedorova, N. V. 2005. In *Svetozarnaia Kazan'. Al'bom-katalog vystavki (Bright Kazan: Album-catalogue of the Exhibition)*. Saint Petersburg: "ARTEGO" Publ., 20–21 (in Russian).

About the Authors:

Rudenko Konstantin A. Doctor of Historical Sciences, Professor. Kazan State University of Culture and Arts. Orenburgsky Trakt St., 3, Kazan, 420059, Russian Federation; murziha@mail.ru